

КОНЦЕПТ «ХИНКАЛ» В КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КАРТВЕЛЬСКИХ, АБХАЗО-АДЫГСКИХ И НАХСКИХ ЯЗЫКОВ)

В статье проводится лексический анализ термина «хинкал», имеющего дагестанскую этимологию, и лингвокультурологический анализ концепта «хинкал», обнаруживающего параллели в южнокавказских, северо-западнокавказских и нахских языках.

Ключевые слова: концепт «хинкал» в абхазско-адыгских языках, концепт «хинкали» в картвельских языках, параллели термина «хинкал» в нахских языках.

Анализ социальных, культурных и исторических аспектов формирования концепта «еда» в кавказских лингвокультурах имеет важное значение, так как с этими аспектами связаны существенные концептообразующие признаки. Концепт «еда» является исходной формой, содержащей сведения об историческом развитии, современных ассоциативных связях, мифолого-религиозных традициях и приоритетах. В текстах философов, культурологов, этнокультурологов, историков, этнографов, авторов кулинарных книг содержится релевантная экстралингвистическая информация о социокультурных и исторических составляющих, позволяющих выявить не только лингвистические, но и экстралингвистические особенности концептуализации сферы еды. Чтобы максимально полно исследовать специфику концепта «еда» как фрагмента языковой картины мира, выявить когнитивный и прагматический аспекты его формирования и развития, необходимо обратить внимание на то, какие экстралингвистические и связанные с ними лингвистические факторы влияли на его становление в разные исторические периоды развития культуры народов Кавказа. По наблюдениям лингвистов, в содержательную структуру концепта «еда» входит и информациональный блок, связанный с местом принятия пищи, – кухня, столовая и т. д.

Жители гор отличались относительно равнодушным отношением к пище. Сдержанность в еде воспитывалась с детства как достоинство. В рационе преобладали мучные блюда – хинкал, каши, хлеб, а мясо и молочные продукты – это дополнение к ним, то есть все то, что едят с хлебом. Наиболее распространенной повседневной едой не только на Кавказе, но и за его пределами был хинкал – мучное блюдо. При этом на Северном Кавказе почти повсеместно это блюдо встречается под идентичным названием, что позволило лингвисту Г.А. Климову включить лексику «хинкал» в число лексических параллелизмов, «которые повторяются в максимальном числе кавказских языков». При этом исследователь подчеркивает, что приведенные общекавказские лексические изоглоссы «во многих случаях разделяются и другими представленными на Кавказе языками» [1, с. 227].

Термин *хинкал* является формой множественного числа от аварского *хинк I*, что свидетельствует о заимствовании этого термина другими народами у аварцев. Хинкал во всех его вариантах являлся повседневной пищей как зажиточных, так и бедных слоев населения. Кроме того, он в любом виде полностью заменял хлеб. Судя по этимологии названия хинкала, его роли в рационе питания и наличии в горах самых разнообразных его видов, можно сделать заключение, что это блюдо возникло в горных областях Дагестана, в частности в Аварии. Далее оно распростра-

* © Ибрагимова М.О., Казимагомедова А.А., 2016

Ибрагимова Мариза Оглановна (mariza71@mail.ru), Казимагомедова Айшат Абдулгануровна (kazimagomedova1989@gmail.com), кафедра общего языкознания, Дагестанский государственный педагогический университет, 367003, Российская Федерация, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57.

нилось среди носителей андо-цезских, лакского, даргинского и лезгинских языков, о чем свидетельствуют языковые факты.

Лексема «хинкал» преодолевает бытовое значение мучного блюда и получает концептуальное значение благодаря тому, что приобретает более сложный, обобщенный характер, объединяя людей в определенную общность: (*хинкIцоял* «близкие друзья, сотрапезники, едящие хинкал из одной миски») и символизируя благополучие и достаток: так, в аварском языке известны формы *хинкIкъаби*, *хинкIкъаб* «отсутствие, нехватка продуктов питания» или же «неурожай» (букв. «обесхинкалеть, лишиться хинкала»).

Концептуальный характер слова «хинкал» подтверждается тем обстоятельством, что и в других языках, локализованных на Кавказе (в нахских, картвельских и абхазо-адыгских), обнаруживаются параллели. Фонетические варианты исследуемой единицы выявлены и в азербайджанском языке.

Так, Г.А. Климов писал, что «К сравнительно недавнему времени должно относиться распространение на Кавказе обозначения хинкала – характерного блюда из вида галушек с различной начинкой. Слово имеет, несомненно, дагестанскую этимологию. Идет оно из аварского *xink-al*, где конечный элемент служит показателем плюралиса... Непосредственно от дагестанского материала зависят груз. и мегр. *xinkal-i...*» [2, с. 227].

Таким образом, термин «хинкали» в грузинском языке образован от формы множественного числа аварского слова *хинкI-ал* (ед. ч. *хинкI*) присоединением форманта *-и*, так как, согласно грузинской грамматической традиции, имена существительные имеют вокалический исход.

Заметим, что грузинское блюдо *хинкали* (ხინკალი) по составу и способу приготовления существенно отличается от дагестанского хинкала, который представляет собой иной тип блюда: при приготовлении хинкали мясо в виде фарша варится в бульоне в мешочке из теста, в дагестанских же языках вариации хинкала многочисленны: они классифицируются по форме (толстый, тонкий, крупный, мелкий), по материалу приготовления (пшеничная, кукурузная, гороховая и т. д. мука) и характеризуются отсутствием начинки.

В грузинском слове *хинкали* основа слова цельная (как и в азербайджанском). Этим они отличаются от большинства традиций бытования слова *хинкал*, поскольку почти во всех дагестанских языках есть часть целого *хинк* – «кусочек, отрезанный от большого хинкала, одна хинкалина (галушка)».

Хинкали готовятся из пшеничного теста с добавлением или без добавления яиц. Наполнителем для хинкали является рубленое мясо, приправленное специями, луком и чесноком. Некоторые виды приправ изготавливаются из трав, которые произрастают только в Грузии.

В лазском языке также выявляется соответствие дагестанскому хинкалу – блюдо *хинкIури*. Согласно лазско-грузинскому словарю слово *хинкIури* означает «*ხინკორი ლაზური კერძი მონაბრუნლ ცომიანი*» (перевод: «хинкIури – лазское блюдо из вареного теста») [3, с. 883]. (В связи отсутствием лазско-русского словаря, мы опираемся на перевод информатора-грузиноведа Л. Азмаипарашвили).

В грузинском языке мы обнаружили еще один сходный термин – *хинкила*, именуемый грузинский суп из гоми (особый вид зерна) или риса.

Параллели обнаружены и в абхазско-адыгских языках, так, например, адыгский, кабардинский *xāncə* // *xəncə*, который служит названием супа-лапши. [4, с. 227].

В ингушском языке термин *хингал* (мн. ч. – *хингалаш*) именуется печеные лепешки из пшеничной муки с начинкой из тыквы – «ябакхаш чубехка хингалаш» и из крапивы – «нитташ чубехка хингалаш». Печеные лепешки с любой другой начинкой имеют название *чIаьпильгаш* [5, с. 389].

Как правило, хинкал у дагестанских народов характеризуется отсутствием начинки. Исключение составляет речь носителей катехского, джарского, кабахчольско-магамаларского, чардахларского и тальского говоров закатальского диалекта аварского языка, локализованных в Азербайджане, которые хинкалом называют либо варе-

ные кусочки теста, либо вареники с разной начинкой или пельмени, например: *чIорогойл хьинк Iал* – хинкал в форме квадратиков из теста без начинки (букв. «пустой хинкал»); *гьанал хьинк Iал* – хинкал с мясной начинкой; *гаржу хьинк Iал* – хинкал с начинкой из орехов; *кьабахи хьинк Iал* – хинкал с начинкой из тыквы; *магаш хьинк Iал* – хинкал с начинкой из творога; *алагъужа хьинк Iал* – хинкал с начинкой из внутренностей животных и т. д. Разновидностей хинкала с творожной начинкой существовало несколько: *гириул хьинк Iал* – хинкал в форме полумесяца с начинкой из творога со специями); *тIепрал хьинк Iал* – приплюснутые круглые хинкалины с начинкой только из творога и масла и *магаш хьинк Iал* – хинкал из творога.

Термин «хинкал» в говорах закатальского диалекта аварского языка имеет фонетический вариант *хьинк Iал*, в отличие от аварского *хинк Iал*.

Г.А. Климов констатировал факт проникновения исследуемой лексики и «...в некавказские языки Кавказа» [6, с. 227].

Так, в азербайджанской кухне встречается название супа, имеющее в основе термин «хинкал» – *qasıq hingel* «кашук хенгель» (*кашук* в переводе с азербайджанского – ложка, *хенгель* – ромбовидные или квадратные кусочки теста).

Таким образом, термин «хинкал», имеющий аварскую этимологию, получил распространение в республиках и странах Кавказа (грузинском, лазском, абхазском, адыгейском, ингушском, азербайджанском) в разных фонетических модификациях, но с сохранением общей фонетической базы.

Необходимо отметить, что исследуемый концепт в кавказских языках имеет различное предметно-образное наполнение: в дагестанских языках он актуализуется и на уровне паремиологии, фразеологии, передавая семантику «достаток», «урожай», «нужда», «дружба» и др., что характеризует его как значимое явление в национальной концептосфере дагестанцев.

Наиболее разнообразные оценочные коннотации характерны для носителей аваро-андо-цезских языков, у которых сформировалось представление о хинкале как о значимом феномене в ценностном поле этих этносов на современном этапе их развития. В других кавказских языках термины, производные от «хинкал», не богаты коннотативными значениями и являются наименованиями мучных блюд.

Библиографический список

1. Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. Махачкала: Институт ЯЛИ, 2007.
2. Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. Махачкала, 2007.
3. ლლი თანდილაჲა. ლაზური ლექსიკონი. თბილისი, 2013 // Тандилава Али. Лазский словарь. Тбилиси, 2013.
4. Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. Махачкала, 2007.
5. Агиева Л.Т. Этнография ингушей. Майкоп, 2011.
6. Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. Махачкала, 2007.

References

1. Klimov G.A. Vvedenie v kavkazskoe iazykoznanie [Introduction to the Caucasian Linguistics]. Makhachkala, Institut IaLI, 2007 [in Russian].
2. Klimov G.A. Vvedenie v kavkazskoe iazykoznanie [Introduction to the Caucasian Linguistics]. Makhachkala, 2007 [in Russian].
3. ლლი თანდილაჲა. ლაზური ლექსიკონი. თბილისი, 2013 // Tandilava Ali. Lazskii slovar' [Laz dictionary]. Tbilisi, 2013 [in Georgian].
4. Klimov G.A. Vvedenie v kavkazskoe iazykoznanie [Introduction to the Caucasian Linguistics]. Makhachkala, 2007, p. 227 [in Russian].
5. Agieva L.T. Etnografiia ingushei [Ethnography of Ingush]. Maikop, 2011, p. 389 [in Russian].
6. Klimov G.A. Vvedenie v kavkazskoe iazykoznanie [Introduction to the Caucasian Linguistics]. Makhachkala, 2007 [in Russian].

*M.O. Ibragimova, A.A. Kazimagomedova**

**CONCEPT «KHINKAL» IN CAUCASIAN LANGUAGES
(ON THE MATERIAL OF KARTVELIAN, ABKHAZ-ADYGHE
AND NAKH LANGUAGES)**

In the article the lexical analysis of the term «khinkal» having Dagestan etymology and linguoculturological analysis of the concept «khinkal» detecting parallels in the South Caucasus, North-Western Caucasus and Nakh languages is carried out.

Keywords: the concept of «khinkal» in the Abkhaz-Adyghe languages, the concept of «khinkali» in the Kartvelian languages, parallels the term «khinkal» in the Nakh languages.

Статья поступила в редакцию 29/III/2016.
The article received 29/III/2016.

* *Ibragimova Mariza Oglanovna* (mariza71@mail.ru), *Kazimagomedova Aishat Abdulgapurovna* (kazimagomedova1989@gmail.com), Department of General Linguistics, Dagestan State Pedagogical University, 37, M. Yaragskogo street, Makhachkala, 367003, Russian Federation.